

РЕЦЕНЗИИ

Е. Г. Сидоров. **Природная очаговость описторхоза.** Алма-Ата, Наука КазССР, 1983. 240 с. Тираж 1700 экз., цена 2 р.

До исследований автора книги, начатых в 1960 г., вопрос о том, является ли описторхоз человека природно-очаговой болезнью, оставался открытым. Случаи нахождения *Opisthorchis felineus*, возбудителя болезни, у диких животных ничего не доказывали, так как не было данных утверждать, что он может сохраняться в природе без участия человека. Е. Г. Сидорову удалось в северном Казахстане открыть и обстоятельно описать очаги описторхоза, существующие в естественных биоценозах независимо от человека и домашних плотоядных животных. Такие очаги им обнаружены по течению ряда небольших рек, берега которых в 60-х годах были очень слабо или совсем не заселены. При этом оказалось, что окончательными хозяевами паразита служат не плотоядные животные, а околотовные грызуны, в частности водяная полевка и ондатра. Мне представляется, что тем самым автор книги сделал научное открытие, имеющее важное значение для эпидемиологии описторхоза, роль которого за последние два десятилетия резко возросла преимущественно в бассейне Оби и Иртыша. Описание таких природных очагов, условия их возникновения и функционирования, а также некоторые меры профилактики описторхоза, и стали материалом для написания рассматриваемой книги. Книга состоит из введения, пяти глав, заключения и обширного списка использованной литературы (примерно 550 названий).

Первая глава (с. 6—26) посвящена природной очаговости описторхоза. В ней критически рассматриваются все случаи, при которых таковая предполагалась или утверждалась. Анализ этих случаев показал, что все они не могут быть отнесены к убедительным доказательствам наличия природного очага описторхоза. Например, описанное Ю. В. Курочкиным значительное заражение каспийского тюленя описторхами автор с достаточной убедительностью признает биологическим тупиком, поскольку в дельте Волги не найден первый промежуточный хозяин этих трематод. Обстоятельно описываются природные очаги болезни, обнаруженные Сидоровым в Северном Казахстане. Интересно, что в одном из таких очагов вторым промежуточным хозяином описторхиса оказался не язь, а голянь (автор почему-то не указывает его видовое название, но, по-видимому, это речной голянь *Phoxinus phoxinus*). В последнем разделе главы характеризуется по Павловскому структура природного очага.

Во второй главе (с. 27—67) даются описание цикла развития *O. felineus*, его биология, промежуточные, дополнительные (или 2 промежуточных) и окончательные хозяева паразита. В отношении первых промежуточных хозяев автор принимает за основу современные представления малакологов, признавших *Bithynia leachi* сборным видом, из которого выделены *B. leachi* s. str. (северо-западная часть Европы), *B. inflata* (Западная Сибирь) и *B. troscheli* (Южная часть Европы и Сибири). В Казахстане встречаются оба последних вида. Приводятся оригинальные и литературные данные об условиях существования этих моллюсков. Наконец, приводятся списки дополнительных и окончательных хозяев. Первый включает 22 вида, преимущественно карповых. Лишь щиповка не относится к этому семейству. Необходимо остановиться на золотом карасе как хозяине описторхиса. В большинстве исследований он таковым не признается. Автор книги экспериментально доказал, что золотой карась заражается описторхисами, но только до годовалого возраста. По-видимому, их церкарии не в состоянии проникать через чешую карася старше годовиков. Приводятся ошибочные данные о нахождении метацеркарий *O. felineus* у щуки, окуня, ерша и др., об их нахождении в водоемах, где их в действительности нет.

В третьей главе (с. 68—155), самой длинной и несколько растянутой, характеризуется распространение кошачьей двуустки, являющейся типичным палеарктическим видом, в ее ареале. Она обнаружена от Испании до западной Сибири включительно. В странах западной Европы ее находят, как правило, довольно редко, преимущественно у кошек и собак, реже у диких плотоядных, а ее метацеркарии — в мускулатуре карповых, как правило, подсемейства *Leuciscinae* (ельцы, язь и др.). Характерно, что число находок описторхисов увеличи-

вается с запада на восток. Случаи описторхоза человека крайне редки, так как в большинстве западноевропейских стран нет традиций питаться сырой, вяленой или слабо посоленной рыбой. В европейской части СССР случаев нахождения описторхисов у человека и плотоядных животных, а также заражения рыб метацеркариями кошачьей двуустки описано много, преимущественно из бассейнов Дуная, Дона и Волги. Автор на основании огромного литературного материала описывает очаги описторхоза в СССР по бассейнам, начиная от бассейна Балтийского моря и до Обь-Иртышского бассейна. На основании оригинального материала Сидоров указывает, что до недавнего времени находок *O. felineus* в окончательном и промежуточных хозяевах не было из бассейна р. Урал. Однако в 70-х годах ситуация изменилась и описторхиса стали находить как у различных плотоядных, так и в рыбах среднего и верхнего течения этой реки. Автор допускает, что эти изменения связаны с миграциями населения, и говорит о пробуждении автохтонного очага описторхоза под влиянием человека. Очаг описторхоза небольшой напряженности обнаружен Сидоровым в замкнутом бассейне р. Уил, ранее, по-видимому, связанном с р. Урал. В бассейне Аральского моря описторхоза нет, так как там отсутствует первый промежуточный хозяин. Исключение составляют замкнутые бассейны рек Сарысу и Байконур, в которых Сидоров нашел метацеркарии *O. felineus*. Последние обнаружены и в замкнутом Иргиз-Тургайском бассейне, лежащем на водоразделе Аральского и Обь-Иртышского бассейнов.

Основной в СССР очаг описторхоза охватывает почти весь Обь-Иртышский бассейн, включая ряд бессточных рек северного Казахстана, в которых обнаружены описанные Сидоровым природные очаги. В заключении этой главы автор дает оригинальную типизацию очагов описторхоза, выделяя три их типа — природный, антропоический и смешанного типа.

В четвертой главе (с. 155—175) рассматриваются вопросы становления очагов описторхоза и экологической обусловленности их напряжения. Автор присоединяется к мнению тех специалистов, которые утверждают, что первичными хозяевами трематод были моллюски, и из этого положения исходят высказанные предположения о становлении вида *O. felineus*. Допускается, что он относительно молод и что первоначальным окончательным хозяином его были тюлень или выдра, а вторым промежуточным — язь. Это предположение, с которым можно и поспорить. Почему, например, нельзя допустить, что первичным хозяином *O. felineus* были дикие кошки, жившие в заболоченных местах, вроде камышевого кота. Сидоров, как мне кажется, вообще недооценивает роль кошачьих, в том числе и в современной эпидемиологии описторхоза (например, с. 53). Ведь у домашних кошек сохранилось предпочтение к рыбной пище, что свидетельствует о давних трофических связях между кошками и рыбой.

Далее рассматриваются условия возникновения очагов описторхоза. При этом автор совершенно справедливо исходит из экологических особенностей водоемов, в которых складываются такие очаги. В этом разделе, более чем в других разделах книги, проявляется способность автора мыслить экологически, анализировать факты, исходя из экологии всех хозяев паразита, условий их существования.

Последняя (пятая) глава (с. 176—201) посвящена мерам борьбы с возбудителем описторхоза, причем главный упор делается на профилактику.

В кратком заключении (с. 202—206) дается прогноз изменений паразитологической ситуации по описторхозу, особенно при переброске части стока сибирских рек на юг.

В целом книга изложена хорошим языком, читается с большим интересом и дает не только представление о природных очагах описторхоза, но и об экологических основах проблемы описторхоза в целом.

Поражает огромный материал как литературный, так особенно оригинальный и тщательный его анализ. Для написания книги Е. Г. Сидорову пришлось тщательно ознакомиться с литературой по экологии и этологии промежуточных и окончательных хозяев, по их систематике и морфологии. Чувствуется, что он тщательно и критически переработал все эти данные, нашел достаточно убедительные доказательства, почему то или иное животное играет или не играет существенной роли в эпидемиологическом процессе, сделал много интересных заключений как по общим, так и по частным вопросам. Книга тщательно выверена. Опечаток, особенно в латинских названиях, почти нет, чем она выгодно отличается от многих других изданий. К сожалению, неудачны некоторые фотографии, например рис. 3, 6, 7. Вероятно, лучше было бы их вообще не помещать. Но это уж не вина автора.

Несомненно, рассматриваемая книга является весомым вкладом в сложную и эпидемиологически важную проблему описторхоза, который в настоящее время не только не затухает, как об этом мечтал академик К. И. Скрябин, а продолжает усиливаться, особенно в основном очаге — Обь-Иртышском бассейне.

О. Н. Байер

Поступило 19 IX 1983